

Глава 6

Хэ Унин молча оглядел свой фургон, увешанный флажками с лаконичным «Цк», которые придавали ему откровенно насмешливый вид, и с удивлением обнаружил, что теперь он нравится ему чуточку больше.

Увидев, что Хэ Унин готовится делать чай, толстячок что-то вспомнил, подбежал к нему и с подобострастием протянул целую гору материалов:

— Старший брат, мы и ваши материалы подобрали!

Хэ Унин кивнул и впервые открыл свою профессиональную систему.

Уровень чайного фургончика: 1 (Опыт 0/10)

Разблокированное меню: Чистое молоко первой любви. Цена: 8

Необходимые материалы: Чайные листья 1, Молоко 1

Цена была вполне разумной — восемь игровых монет, даже не часть стоимости самого простого снаряжения. Но напиток без каких-либо особых эффектов большего и не стоил.

Хэ Унин проигнорировал сомнительное название в меню, поднялся в фургон и опустил стекло окна, превратив его в прилавок.

Стоявшие снаружи подростки почтительно расширили глаза. Первым подпрыгнул толстячок:

— Старший брат! Мне с жемчугом, кокосом и бобой!

— Ничего из этого нет, — безжалостно отрезал Хэ Унин. — Только классический.

Несмотря на то, что он собрал кучу ингредиентов, меню не было разблокировано, и он не мог ничего приготовить. Всё это добро пока что мёртвым грузом лежало на складе.

Толстячок лишь для вида поныл и тут же согласился на меньшее:

— Ну, тогда классический. Я так давно не пил чай с молоком.

Кью-чан, не желая оставаться в стороне, поправил его:

— Это «Чистое молоко первой любви», а не классический чай!

Хэ Унин наотрез отказался подыгрывать его дурному вкусу:

— Только чай и молоко. Чем не классический?

Приготовление чая в игре сводилось к простому размещению ингредиентов и ожиданию. Хэ Унин бросил всё на стойку и стал безучастно наблюдать.

Кью-чан с грустью вздохнул:

— Малыш, в тебе совсем нет романтики! Неужели ты не можешь оставить детям хоть капельку мечты!

— Нет, — твёрдо поддержал Хэ Унина брат Лун, — у нас таких мечт нет.

Хэ Унин готовил одну порцию за другой и со скукой спросил:

— Нельзя приготовить всё сразу?

Кью-чан, покрутившись, подмигнул ему:

— Как только хозяин повысит уровень, он сможет разблокировать функцию одновременного приготовления нескольких порций!

Хэ Унин не выглядел обрадованным:

— ...И это всё, что я получаю за повышение уровня?

Кью-чан поперхнулся. Брат Лун, в свою очередь, принялся утешать Хэ Унина:

— Ничего, брат Хэ, мы все знаем, что это за паршивая игра. Чем больше она тебя наказывает, тем ты сильнее!

Хэ Унин раздал им готовый чай. Благодаря им уровень фургончика поднялся до третьего, а его собственный — до третьего. Накопленный ранее опыт не пропал, а автоматически пошёл в зачёт после снятия ограничения.

Хэ Унин, опасаясь, что пробуждённая способность ослабит его, заранее накопил достаточно опыта.

Подростки, обхватив стаканы, уже потягивали чай через трубочки, и на их лицах было написано блаженство.

— А-а-ах, — с упоением протянул толстячок.

— Не знаю, может, потому что я давно не пил, но так вкусно! И молоко, и чай такие качественные. Главное — не думать о том, что они выпали из слаймов, а потом их подобрали с земли...

— Цк! — Брат Лун хлопнул его по голове. — Пей давай, чего болтаешь!

Хэ Унин протянул последний стакан И Ло.

— Мне тоже? — удивился тот.

Хэ Унин протянул руку:

— Тебе не только тоже, тебе ещё и платить надо.

И Ло, не обращая внимания на его навязчивую продажу, поблагодарил и честно отсчитал восемь монет.

Хэ Унин незаметно разглядывал его. И Ло, когда чинил машину, закатал рукава, обнажив предплечья с плавными линиями мышц — сильные и красивые.

Хэ Унин украдкой взглянул на свои руки. Кажется, они были немного тоньше.

Он мысленно презрительно фыркнул, опустил рукава, закрыл прилавок и обратился к подросткам, потягивающим чай:

— Всё, поехали, отвезу вас обратно.

Подростки со стаканами в руках один за другим забрались в фургон. Места внутри было достаточно, и даже с ними не было тесно.

Хотя чай и не давал никаких особых эффектов, он мог порадовать ребят, давно не пробовавших ничего сладкого. Даже если снаружи и доставляли припасы, то уж точно не чай с молоком. Они, наверное, давно не пили этот напиток, символизирующий мирную жизнь.

Хэ Унин сел за руль и привычно поставил ногу на педаль газа.

— Подождите! — крикнул Кью-чан. — Дайте мне схватиться за что-нибудь самое прочное!

Он взмыл в воздух и беззастенчиво нырнул в объятия И Ло, моргая глазами:

— Можешь меня подержать? С тобой я чувствую себя в безопасности!

Хэ Унин с мрачным лицом вытащил его из рук И Ло и бросил сидевшему сзади Лун Тэну:

— Следи за ним, чтобы не вытворял глупостей.

Брат Лун, словно ему доверили важную миссию, решительно кивнул:

— Без проблем, предоставьте это мне!

Кью-чан отчаянно забился, но не смог вырваться. Он лишь бросил на Хэ Унина обиженный взгляд и жалобно пропищал:

— Вам лучше пристегнуться и крепко держать свой чай. Его водительские навыки, мягко говоря...

Не успел он договорить, как Хэ Унин без предупреждения вдавил педаль в пол.

— А-а-а! — Знакомый визг Кью-чана разнёсся по салону. Всех бросило из стороны в сторону. Толстячок, крепко прижимая к себе стакан, надул щёки, готовый в любой момент извергнуть содержимое желудка. — Старший брат, по... помедленнее!

И Ло молниеносно схватился за ручку на потолке.

— ...Может, я поведу? — задумчиво предложил он.

Хэ Унин, мельком взглянув на него, сбил по пути несколько слаймов:

— Почему?

И Ло молча посмотрел ему в глаза, а затем сказал:

— У меня есть права.

В его боевом костюме было множество карманов. Он ловко извлёк из набедренного кармана документ и развернул его перед Хэ Унином. Это действительно были водительские права.

Хэ Унин пробежался по ним взглядом и на мгновение усомнился в своём зрении. Это были права на управление танком!

Он молча поднял глаза:

— ...Ты уверен, что это по твоей специальности?

— Я всё могу водить, — серьёзно кивнул И Ло.

Только тогда Хэ Унин нехотя резко затормозил и под выжидающими взглядами всего салона уступил ему водительское место.

Он сел на пассажирское сиденье и с прищуром наблюдал, как И Ло умело заводит машину. И Ло улыбнулся ему:

— Научить тебя водить?

Хэ Унин отвёл взгляд:

— Я просто думаю, кто в игровой зоне падения носит с собой права.

Да ещё и на танк.

— А, — кивнул И Ло, — это на случай, если погибну где-то там, — чтобы опознать было легче.

Хэ Унин промолчал.

Звучало жестоко, но никто не мог поручиться, что эти мрачные слова не станут реальностью.

В салоне повисла гнетущая тишина. Хэ Унин отвернулся к окну.

И Ло вёл машину плавно, и теперь можно было спокойно разглядывать пейзаж. Прозрачные, похожие на желе слаймы проносились мимо. Хэ Унин услышал знакомый звук «чпок».

Он бросил взгляд на землю. Из слаймов выпала куча... механических деталей?

— ...Даже с правами сбиваешь слаймов? — со сложным выражением лица спросил Хэ Унин.

И Ло рассмеялся:

— Потом почию. Заодно и свой навык прокачаю.

Хэ Унин лениво хмыкнул в ответ.

До безопасной зоны было недалеко, минут пять езды, и вот уже фургончик подъезжал к границе города.

— Останови здесь, — поднял глаза Хэ Унин. — Дальше они сами дойдут.

Но И Ло не остановился.

— Тебе тоже нужно в лечебный центр, — не оборачиваясь, сказал он.

Лечебный центр находился недалеко от границы безопасной зоны. И Ло аккуратно припарковал машину у входа и, положив руку на плечо Хэ Унина, произнёс:

— Пошли.

Хэ Унин попытался сбросить его руку, но, к своему удивлению, не смог. Этот улыбчивый парень на самом деле был весьма настойчив.

Как раз в тот момент, когда Хэ Унин, нахмурившись, собирался применить силу, И Ло убрал руку, обернулся и выхватил Кью-чана из рук Лун Тэна.

— Выходи, или я заберу твою систему.

Хэ Унин:

— ...

— Ай! — Кью-чан, подыгрывая, взвизгнул. — Меня похитили! Малыш, спаси!

Хэ Унин:

— ...Буду благодарен, если забросите его на край вселенной.

Кью-чан:

— И-и-и!

— Без системы твой уровень застрянет, — И Ло потряс Кью-чана. — Выходи. Ничего плохого я с тобой делать не собираюсь, просто сходим в лечебный центр на осмотр.

— Или ты собираешься ночевать в поле с таким мизерным запасом здоровья?

Хэ Унин бросил на него долгий взгляд, молча вышел из машины и, проходя мимо, тихо спросил:

— Ты меня случайно не причислил к потерявшимся детям?

— Что ты? — улыбнулся И Ло. — Я не считаю тебя ребёнком.

Хэ Унин бросил на него недобрый взгляд, развернулся и, не говоря ни слова, вышел. Лун Тэн, подумав, что тот обиделся, бросился за ним:

— Брат Хэ, вы куда?

— В лечебный центр, — бросил Хэ Унин, засунув руки в карманы. — Мне что, нельзя войти самому? Обязательно нужен сопровождающий? Может, нам ещё, как в детском саду, построиться парами и взяться за руки?

И Ло, глядя ему в спину, потёр нос:

— Кажется, я ему не нравлюсь?

— Это просто хрупкое мужское самолюбие, — утешительно похлопал его Кью-чан. — Не волнуйся, он со всеми так. Ничего личного.

— Вот как, — улыбнулся И Ло.

Он смотрел на спину Хэ Унина.

— А он довольно милый.

— А? — опешил Кью-чан. — У меня что-то не так с определением «милого»?

И Ло окинул взглядом его цветастый наряд и честно сказал:

— Пожалуй, есть некоторые разночтения.

Кью-чан, словно получив сокрушительный удар, замер. В его круглых глазах промелькнул поток информации: «Системная ошибка. Обновление значения слова „милый“».

И Ло, не обращая внимания на впавшую в экзистенциальный кризис систему, быстрым шагом последовал за Хэ Унином.

Хэ Унин, словно у него были глаза на затылке, услышав его шаги, не только не остановился, но и ускорил шаг.

И Ло с интересом приподнял бровь и пошёл ещё быстрее.

Они, словно соревнуясь, шли всё быстрее и быстрее, пока наконец не выдержал Лун Тэн:

— Старшие братья, вы куда так торопитесь?!

Только тогда Хэ Унин остановился и молниеносно выпалил:

— Как по-детски.

Сказав это, он с вызовом посмотрел на И Ло, словно тот, кто сказал первым, тот и победил.

И Ло не удержался от смеха. Он покачал головой:

— Оба хороши. Ты старше меня от силы на полгода.

Хэ Унин, глядя прямо перед собой, не удостоил его ответом.

И Ло:

— Хотя нет, многовато. От силы на полдня.

Хэ Унин с каменным лицом, словно желая отмежеваться от своего ребячества, произнёс:

— Кто с тобой вообще соревнуется.

Кью-чан растерянно смотрел на Хэ Унина. В его голове бился лишь один вопрос: «И это называется „милый“?».

Это? Милый?
